

«Манометр»: богемная жизнь бывших заводов

Москва стремительно теряет статус промышленного центра и науки. До 1991 года столица была городом НИИ и высокотехнологического промышленного производства. Научный сотрудник, инженер, конструктор, изобретатель всегда могли найти работу. Про рабочего — не говорю. Везде был дефицит рабочих рук. На воротах любых предприятий висели объявления: требуются, требуются... Сегодня ни заводов, ни объявлений. В лучшем случае берут в торговлю кассиром или менеджером, да на стройку разнорабочим.

Сегодня столица — это торговый град. Город банкиров, армии чиновников и охранников.

Огромный мегаполис со скопищем полупустых офисов, где все чем-то торгуют, но ничего не производят. А торгуют в основном продукцией не своей собственной, а чужой, произведенной или на периферии, или в Китае. Москва — жирующий город, на хлебник-паразит. Так о ней отзываются в других регионах страны. Такая метаморфоза произошла с ней за последние тридцать лет, когда Москва перестроилась на рыночный лад.

В 90-х годах было решено: нам собственное производство не нужно, мы все купим на Западе. Мы нефтяная и газовая сверхдержава. Сегодня в буржуазной России «купило» притупило. На сырьевую иглу быстро подсели, а вот слезть с нее, оказывается, не так-то и просто. Особенно если новоявленная буржуазия этого не хочет. Ведь у нее, в той же Москве, кроме экономического интереса, есть еще и политический. Власть надо крепко в рыночных руках держать.

А для этого из города целенаправленно убирается рабочий класс. Вместо него в огромном количестве завозится масса безмолвных и безропотных мигрантов-гастарбайтеров.

Завод «Манометр»

История возникновения завода уходит в далекий 1886 год. Федор Федорович Гакенталь, мещанин из города Подольска, получил разрешение от городских властей открыть литейное производство в Денисовском переулке. Через десять лет на заводе работало уже 500 рабочих. В 1896 году продукция завода «Манометр» получает Большую золотую медаль на Промышленной выставке, проходившей в Нижнем Новгороде.

Это однозначное признание качества выпускаемой продукции.

Бум развития железнодорожной сети в России в конце XIX века повысил спрос на выпускаемую продукцию: предохранительные клапаны, манометры и вакуумметры, термометры, водо-

меры, контрольные аппараты, гидравлические весы.

В 1918 году завод национализировали, после чего он стал называться «Первым арматурным», но уже в 1922 его переименовали в «Манометр». В годы Великой Отечественной войны завод эвакуировали в Томск, а в Москве на оставшемся оборудовании стали делать мины. Вернули производство на прежнее место лишь в 1948 году. К 1991 году завод — это 15 комплексно-механизированных цехов, 25 поточно-конвейерных линий, 2500 сотрудников и продукция, которая уходит в десятки стран мира.

Чтобы лучше понять, что выпускал завод «Манометр», назовем всего лишь один взрывозащитный прибор — «Сапфир-22». Вот его краткое описание. «Он необходим для преобразования давления жидких и газообразных сред в унифицированный выходной токовый и цифровой сигнал, для автоматического контроля, регулирования и управления технологическими процессами». Этот умный датчик давления используется в атомной промышленности.

Величие второго сорта

В 1990-е годы завод акционировали. И пошло-поехало. Для начала часть цехов была закрыта, потом и остальное пошло под нож. Но чтобы совсем по-бандитски не

выглядело уничтожение индустриальной мощи бывшего Советского Союза, решили провести «джентрификацию», то есть цехи бывшего завода переоборудовать в картинные галереи, жилье, клубы, кафешки и магазины. Сейчас на месте завода «Манометр» — куль-

турно-деловой центр Артплей.

Вот так. Вместо сотни типов и моделей различных приборов, которые завод выпускал в массовом порядке и продавал по всему миру, обозвали предприятие «заброшкой» и устроили артгалерею, по-современному арт-пространство или арт-кластер.

В производственных цехах завода «Манометр», на площади 75 000 квадратных метров, сегодня кипит не рабочая, а другая, празднично-богемная жизнь. Кафе, клубы, архитектурные бюро, всевозможные студии, центры досуга, музыкальный клуб, рестораны. Короче, место для проведения биеннале современного искусства, где особо продвинутые художники могут вывесить тушу свиньи, а еще более продвинутые критики называют это шедевром современного творчества.

Джентрификация или деградация?

Надо прямо признать тот факт, что уничтожение заводов и фабрик в столице — целенаправленная политика. Ну а что же вместо нее предлагает столичное правительство?

На начало 2021 года предложено рассмотреть порядка 150 площадок, в основном промплощадок, которые будут реорганизованы. Об этом заявил заместитель мэра Москвы Владимир Ефремов. По его словам, на этих территориях можно построить до 37 миллионов квадратных метров жилья и создать современные производства.

Как это будет выглядеть? Должно быть, как на ЗИЛе. В советское время на нем работало до 100 тысяч человек, в совре-

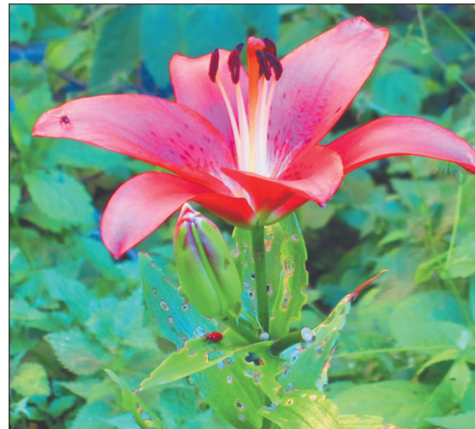
менном технопарке «ЗИЛ» обещают 1,1 тыс. рабочих мест. А куда девать остальное население? И зачем тогда нужны победные рапорты о застройке очередной промзоны, если кроме человейников на ней ничего не появляется? Ведь список таких зон действительно зашкаливает:

«Серп и Молот», Тушинский машиностроительный завод им. Орджоникидзе, «Станколит» и сотни других. Заводы идут на металлолом, а рабочие — за ворота предприятий.

Правительство страны и столицы, похоже, не имеет ни малейшего представления ни о реальном производстве, ни о прорывных технологиях, ни об экономике в целом. Все игры у него вокруг бюджета и финансовых потоков, а сейчас еще и вокруг ковида. Что только оно ни придумает, чтобы не связываться с тягостным производством, где хлопот — полон рот. Идет плановая деиндустриализация под разными новомодными словечками, например, такими, как «джентрификация».

И каков итог этой джентрификации? А итог везде один и тот же. Хотя и называют буржуазную Россию сырьевой сверхдержавой, но величие страны всегда будет второго сорта, если закрывается и уничтожается собственное производство. И лишь благодаря ВПК, оставшемуся от Советского Союза, Россия еще жива. Но на границах уже вспыхивают зарева военных пожаров. Значит, нужна полноценная экономика и собственное промышленное производство. А что мы тридцать лет слышим в ответ? Лишь невнятное бормотание о вставании с колен.

Дмитрий Щеглов

В центре российской столицы во дворе дома №8 по Фрунзенской набережной уже более 60 лет находится уникальный сад с растениями из Красной книги, площадь которого составляет порядка 26 соток. Своим появлением он обязан местному жителю-пенсионеру. Жаль, что так мало людей знают об этом невероятном месте.

В конце 50-х на территории двора еще

Сад жизни в центре Москвы

стояли сараи и домики, в которых без всяких удобств жили люди. Когда старые строения снесли, а жильцам дали новые квартиры, на освободившейся территории экс-сотрудник КГБ, военный пенсионер Павел Иванович Травников, едва оправившись после тяжелой травмы позвоночника, начал работы по организации сада. В то время активно застраивался соседний Комсомольский проспект, возводился спорткомплекс в Лужниках, и Павел Иванович договаривался с шоферами, а те привозили во двор дома землю из котлованов с окрестных строек. Сам Травников тратил на сад не только все свое время и силы, но и немало личных средств: на садовый инвентарь, саженцы и семена. Многие соседи активно ему помогали, место стало популярным. Так продолжалось почти два десятилетия до конца 70-х годов

За это время в саду появились самые разные цветы, кустарники и деревья: вишни, сливы, яблони. Многие из них занесены в Красную книгу. В сад приезжало немало ученых и садоводов. Они привозили различные растения и семена со всего света. Собранный по осени урожай Павел Иванович традиционно раздавал жильцам двора. Но в 1986 году Травникова не стало: с тех пор сад стал приходить в запустение.

После смерти Павла Ивановича за садом долгие годы ухаживала его соратница Нина Ивановна и жильцы двора, но к концу нулевых от былой красоты мало что осталось. Изначально там было около 400 видов растений, до наших дней дожило порядка двухсот. Пришли в негодность забор, лавочки и декоративные элементы. Да к тому же объявились девелоперы, которые хотели построить коммерческую недвижимость чуть ли не на территории сада

(центр города все-таки). Спасибо жильцам дома, к счастью, они отстояли место, в которое было вложено столько труда.

С недавних пор на сад наконец-то обратили внимание московские власти. С 2018 года здесь на постоянной основе работает садовник. В 2019-м сделали реконструкцию: проложили новые коммуникации для полива и освещения, отремонтировали дорожки и лавочки.

По всей стране к 75-летию Великой Победы КПрФ воплощает в жизнь патристический проект «Сад Памяти — Сад Жизни» и в 2021 году обязательно примет участие в восстановлении сада Травникова в центре Москвы. Это будет своего рода память о погибших защитниках города к 80-летию первых побед в битве за столицу нашей Родины.

Пресс-служба МГК КПрФ